

Она обернулась и увидела Сюань Тянь Мина, сидящего в инвалидном кресле, которое толкал Бай Цзе. Золотая маска на его лице и золотой мешочек на его бедрах прекрасно освещались солнечным светом.

Но она не была в настроении оценить это. Увидев Сюань Тянь Мина, она быстро подошла и с тревогой сказала: «Сюань Тянь Мин, с седьмым братом что-то не так».

Однако Сюань Тянь Мин проигнорировала то, что она сказала, когда он пристально посмотрел на её шею. Его брови сошлись вместе: «Кто тебя душил?»

Фэн Юй Хэн замерла и подсознательно подняла руку, чтобы потрогать свою шею, и спросила его: «Это заметно?»

Сюань Тянь Мин не говорил, но она ясно могла ощутить, как беспокойство распространяется по его телу.

Бай Цзе ответил за него: «На вашей шее заметный отпечаток пяти пальцев».

«Третий брат». Сюань Тянь Мин чуть не рассмеялся и протянул руку молодой девушке перед ним: «Иди сюда».

Она вложила свою ладонь в его ладонь: «Все в порядке. Я просто не сопротивлялась. Если бы я хотела сопротивляться, он не смог бы причинить мне боль.»

Конечно, Сюань Тянь Мин знал, что если Фэн Юй Хэн захочет уклониться, не было человека, который смог бы причинить ей боль, но независимо от ее намерений теперь она была ранена. С детства Сюань Тянь Мин никогда не чувствовал себя так досадно. Его женщину ранили? Даже если бы это был Царь Небесный, он должен был сорвать шкуру с этого Царя Небес.

«Тогда...» Атмосфера стала еще более мрачной: «Седьмой брат уже отомстил за меня. Я только что узнала, что Сюань Тянь Е не может победить седьмого брата! Седьмой брат очень силен.» Она намеренно сменила тему, но она действительно хотела узнать, что именно произошло с Сюань Тянь Хуа: «Можешь ли ты рассказать мне, что именно происходит с седьмым братом? Что-то не так. Я уверена в этом.»

На этот раз она получила ответ от Сюань Тянь Мина: «Каждый год четыре страны отправляют особых посланников в Да Шун. В этом году Цзун Суй с Востока и Цянь Чжоу с севера выбрали новый год, чтобы оказать дань уважения.» Он сказал это, в то время как Бай Цзе толкнул его по направлению в Зал Фэй Цуй. «Из Цянь Чжоу прислали старшую принцессу и ее дочь, а из Цзун Суйя прислали принца, но он привез с собой портрет своей младшей сестры.»

Фэн Юй Хэн нахмурилась, как будто что-то пришло ей в голову: «Самым безопасным дипломатическим решением является политический брак. Может ли быть, что принцесса Цзун Суйя приехала, чтобы заключить политический брак?»

Сюань Тянь Мин кивнул: «Действительно, это так. Этот принц получил личное письмо от императора Цзун Суй. Мало того, что она приехала ради политического брака, принцесса назвала имя седьмого брата.»

Как и ожидалось, произошло что-то вроде этого.

В это время они вошли в зал, и дворцовая служанка быстро подошла и поклонилась им, сказав: «Ваше высочество, принцесса графства, пожалуйста, садитесь побыстрее. Его Высочество и ее Высочество скоро придут.»

Сюань Тянь Мин крепко сжал руку Фэн Юй Хэн на мгновение, а затем отпустил: «Иди».

Она кивнула и вернулась на свое место. Как только она села, Император привел Императрицу и его императорских наложниц в зал. Принцы и все остальные встали, а затем опустились на колени, громко произнеся в унисон: «Да здравствует его Высочество Император. Да здравствует её Высочество Императрица.»

Затем они услышали, как Император громко сказал: «Все, пожалуйста, успокойтесь».

Таким образом, люди внизу встали.

Поскольку это был новый год, было неизбежно услышать несколько шуток. После того, как Император приказал всем сесть, он начал свою новогоднюю речь. Он был утомителен и говорил о многих вещах, но все это можно было бы свести к тому, что он желал всем здоровья и удачи в наступающем году.

Фэн Юй Хэн не была в настроении слушать такие вещи, поскольку она продолжала думать о том, что Сюань Тянь Минь упомянул касательно политического брака с принцессой из Цзун Суй. Цзун Суй была небольшой страной, которая должна была платить Да Шунь дань. Даже если они хотят политического брака, решение о кандидатах должен принимать Да Шунь. Кто им позволил называть тех, кого они хотят?

Но, учитывая сегодняшнее выражение Сюань Тянь Хуа, было ясно, что этот политический брак был предрешен. В этом не было смысла!

На вершине сцены длинная речь Императора только что закончилась, и заговорила Императрица. Фэн Юй Хэн показалось, что она находится на церемонии награждения военных. Здесь было очень скучно.

Но она не знала, отражается ли эта скука на её лице. Пока Императрица говорила, она внезапно услышала резкий звук. Без предупреждения, стол разделился на двое посередине, фрукты посыпались на землю, и чай разлился, окатив третьего принца Сюань Тянь Е.

Люди оглянулись в шоке и увидели, что Сюань Тянь Е вдруг встал и сердито посмотрел на девятого принца Сюань Тянь Мина. Он громко сказал: «Что ты делаешь?»

Только тогда все поняли, что девятый принц, Сюань Тянь Мин, держал в руке свой хлыст. Потянув его назад, он сказал: «Стол действительно не прочен. Он сломался лишь от одного удара. Интересно, шея третьего брата крепче, чем этот стол?»

Как только это было сказано, как Сюань Тянь Е мог не понять, из-за чего это произошло. Но даже если он понял, у него не было чести, чтобы сказать это; более того, что только что произошло? Императрица сейчас говорила, но этот девятый брат посмел быть таким дерзким?

Он был потрясен и хотел, чтобы Император и Императрица что-то сказали, но прежде чем он успел что-либо сказать, он услышал, как Императрица холодно сказала: «Е`эр, ты действительно становишься все менее и менее разумным!»

А?

Как только это было сказано, не только Сюань Тянь Е был потрясен, но и все присутствующие.

Тот, кто не был разумным... должен был быть его Высочество девятый принц, не так ли?

Но у Императрицы было своё мнение: «Если стол сломался, можно просто принести новый. Все по-прежнему должны продолжать сидеть. Что ты делаешь, почему ты встал так внезапно?»

Сюань Тянь Е посмотрел на Императрицу с широко раскрытыми глазами. Что он мог сказать в такой ситуации?

Императрица продолжила: «Е`эр!» Ее голос внезапно повысился: «Глядя на меня таким образом, что ты пытаешься сделать? Ты пытаешься восстать?»

Сюань Тянь Е опустился на колени «Сын не смеет!» Императрица могла сказать что угодно, но она ясно произнесла, что он мятежник. Он хотел спросить у Императрицы, что она делает. К сожалению, он не посмел.

Все знали, что нынешний Император и Императрица очень хорошо сотрудничали! Императрица лучше всего понимала, что на уме у Императора. Взгляда Императора было достаточно, чтобы даже не спрашивая подробно, она знала, как продолжить игру.

Теперь, когда они увидели, что Императрица выражает такое отношение, это означало, что это было также и отношение Императора. Если Император четко определил свою позицию, кто еще мог осмелиться что-либо сказать?

Что еще более важно, недавняя ситуация в совете очень четко показала, что третий принц в конечном итоге не сможет получить благосклонность Императора. Даже два года до этого он много раз занимал важные Императорские должности, но он не получал много наград. Все более часто любимый ребенок, старший принц, снова и снова был признан Императором. Это также привело к потере власти третьего принца, поскольку он уже стал брошенным ребенком.

Сюань Тянь Е не знал, что после того, как этот кнут ударил, люди из его фракции, которые наблюдали за ситуацией, уже начали уходить. Даже Фэн Цзинь Юань начал подумывать о том, чтобы прекратить его поддерживать.

Он опустился на колени на земле, его лицо стало горячим, и он почувствовал, что это массовое унижение, от которого у него нет сил отбиваться. С детства и до самого этого момента небеса знали, как сильно он страдал от издевательств Сюань Тянь Мина, но все было так же, как и сейчас. Все закрывали на это глаза и беспокоились о Сюань Тянь Мине, полностью игнорируя его чувства. Сегодня произошло то же самое, в первый день нового года Сюань Тянь Мин растоптал все его достоинство перед чиновниками и членами их семей.

«Сын признает свои ошибки. Хочет ли мать-Императрица наказать меня?» Он глубоко поклонился. Вкус горечи появился в его горле, но он с трудом вытерпел это.

На вершине сцены императрица кивнула: «Это хорошо, если ты признаешь свои ошибки. Я особенно ожидаю твоего успеха. Ты должен хорошо побороться за руку Сюй Дэ!»

Услышав ее упоминание о Сюй Дэ, сердце Сюань Тянь Е сжалось. Его руки, спрятанные в рукавах, сжались в кулаки. «Сын прислушается к совету императрицы матери».

«Ты можешь встать!» Наконец, этот вопрос был разрешен Императрицей, и Император заговорил. «Сегодня новый год. Мин`эру просто необходимо приспособиться к атмосфере, но

почему вам так скучно?»

Все начали закатывать глаза. Этот Император и Императрица воистину были супругами. Неудивительно, что девятый принц был похож на них. Он был копией Императора.

Сюань Тянь Е встал. Опустив руки, он не посмел сказать что-либо еще. Дворцовые слуги в стороне уже убрали беспорядок и принесли новый стол. Затем Императрица добавила: «Почему ты все еще стоишь? Садись!»

Только тогда он осмелился сесть. В это время Сюань Тянь Е действительно хотел обернуться и посмотреть, какое выражение было у Сюань Тянь Мина. Если бы это было возможно, он действительно хотел бы взять меч и сразиться с ним. Однако он знал, что, даже если он это сделает, он опасался, что он не противник девятому брату. Более того, взгляд Императора теперь был прикован к нему. Он даже не осмелился обернуться.

После этого небольшого волнения речь Императрицы продолжилась, но никому внизу не хотелось слушать слова, которые говорились каждый год. Вместо этого все думали о том, почему девятый принц внезапно предпринял подобные действия против третьего принца.

Кто-то тихо сказал: «Снаружи Зала Фэй Цуй, кажется, у его Высочества третьего принца произошел некоторый конфликт с принцессой графства Цзи Ань. Его Высочество девятый принц, должно быть, вымещает свой гнев за принцессу графства Цзи Ань, верно?»

Кто-то добавил: «Это был не просто конфликт. Я слышал, что его Высочество, третий принц, пытался задушить принцессу Цзи Ань.»

Как только это было сказано, все посмотрели на Фэн Юй Хэн. Конечно же, они увидели явный признак того, что ее пытались задушить.

Что касается Фэн Юй Хэн, намеренно или нет, она немного оттянула свой воротник. Это позволило людям получше рассмотреть отпечаток на её шее.

«Его Высочество третий принц зашел слишком далеко». Ситуация в совете спокойно изменилась за два месяца. Независимо от того, были ли то чиновники в совете или их женщины, все знали, что третий принц, который никогда не получал благосклонности Императора, даже, казалось, потерял доверие Императора. Таким образом, они стали придумывать истории без каких-либо ограничений. «Независимо от того, какая вражда у него с Его Высочеством девятым принцем, почему он решил отомстить девушке?»

«Верно! Я думаю, он просто не может победить девятого принца, и именно поэтому он сразился с его будущей принцессой.»

«Мне стыдно, что мой отец однажды похвалил его Высочество третьего принца за то, что он действует стабильно и что он ответственный человек. Теперь, кажется, он способен лишь спорить с женщинами.»

«Ах, будь поосторожнее с тем, что говоришь. Какое значение имеет то, что было раньше? Запомни, этого никогда не было. Твой отец никогда не хвалил его Высочество третьего принца.»

При этом лицо молодой мисс, которая только что заговорила, побледнело, так как она неоднократно повторила: «Верно, верно, верно. Мой отец никогда не хвалил его.»

Почти сразу же третий принц Сюань Тянь Е стал богом чумы, которого все боятся и хотят избежать. Он держал чашку чая и слышал каждое слово из того, что было сказано, и каждое слово глубоко впечатывалось в его сердце. Рано или поздно настанет день, когда он отомстит за унижение, которое он перенес сегодня!

В это время Императрица закончила свою речь, и евнух рядом с ней поднял голову и объявил: «Специальный представитель из Цзун Суйя Ли Кунь войдет в совет!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/395670>